

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПЕРЕВОДА: К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНЫХ И ОБЪЕКТИВНЫХ КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА

Иванова О.А.¹, Криворучко А.И.¹, Погорелая Н.Г.¹

¹ФГБУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия (614990, Пермь, Комсомольский пр., 29), e-mail: annaigor08@mail.ru

В статье исследуется проблема выявления аксиологических параметров переводческой деятельности. Авторы статьи исходят из идеи о том, что современная лингвистическая парадигма характеризуется обращением к аксиологическим аспектам исследования, что привело к созданию аксиологической лингвистики. В связи с этим авторы обосновывают необходимость создания нового направления в переводоведении – аксиологии перевода, в основу которого могут быть положены как общелингвистические понятия: асимметрия, значимость, плотность текста, так и переводческие категории: переводческое пространство, переводческое время, темпоральный смысл. Теоретические положения проиллюстрированы на материале художественного текста современной швейцарской писательницы Э. Ришар-Фавр и его перевода на русский язык. В русле концепции переводческого пространства в качестве аксиологической доминанты перевода рассматривается категория гармонии, характеризующая соразмерность смыслов исходного и производного текстов и выступающая критерием качественного перевода.

Ключевые слова: переводческое пространство, оценка качества перевода, гармония, аксиология

TRANSLATION AXIOLOGICAL PARADIGM: SUBJECTIVE AND OBJECTIVE PARAMETERS OF TRANSLATION QUALITY ASSESMENT

Ivanova O.A.¹, Krivoruchko A.I.¹, Pogorelaya N.G.¹

¹Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia (614990 Perm, Komsomolsky av., 29), e-mail: annaigor08@mail.ru

The article deals with the problem of axiological parameters elicitation of the translation activity. The authors come from the idea that the modern linguistic paradigm is characterized by the axiological aspect of the scientific research resulted in axiological linguistics. In this regard the authors give proof the necessity of a new tendency (direction) creation in the translation studies – translation axiology. This tendency includes both intralinguistic (asymmetry, meaningfulness density) and translation categories (translation space, translation period, temporal meaning). Theoretical theses are shown on the literary production text and its Russian translation of the modern Swiss writer E.R. Favre. The theory of translation space determines translation axiological dominants represented by the category of harmony. It defines the sense balance between source and target texts and acts as a parameter of translation quality assessment.

Keywords: translation space, translation quality assessment, harmony, axiology.

В основу статьи положены идеи современной аксиологической лингвистики, выступающей «прообразом» аксиологического переводоведения. Исследования в этой области проводят такие ученые, как Е.В. Аверьянова [1], Н.А. Сидорова [10] и др. В своих работах Е.В. Аверьянова разграничивает понятия аксиологии и идеологии: «В семиотике принято различать парадигматическую связь ценностей (аксиологию) от синтагматической (идеологии)» [1, с. 103]. Исследования Н.А. Сидоровой [10] посвящены выявлению закономерностей дискурсивного поведения и взаимодействия русскоязычных и англоязычных коммуникантов, в ходе которого актуализируются их культурные ценности. Одной из таких закономерностей, являющейся результатом общеязыковой и общекультурной асимметрии, является смена ролей: то, что в одной культуре является

базовой ценностью, в другой становится вспомогательной, и наоборот. Иными словами, их симметричная актуализация в тексте перевода может оказаться излишней.

Зададим себе вопрос: в современной исследовательской парадигме перевода вырисовывается аксиологический аспект настолько, что можно говорить о становлении аксиологического переводоведения?

Решение этого вопроса видится в рассмотрении следующих проблем:

- 1) выявление аксиологических параметров, характеризующих качество перевода текста;
- 2) соотнесение процессов симметризации /асимметризации языков и культур, межъязыковых и межкультурных взаимодействий в достижении качественного перевода;
- 3) описание гармонии как аксиологической доминанты перевода и установление ее места среди других критериев;
- 4) определение роли субъективных / объективных факторов при оценке качества перевода;
- 5) рассмотрение имплицитных / эксплицитных, дискурсивных / недискурсивных, лингвистических/коммуникативно-функциональных маркеров качественного перевода текста.

Очевидно, что аксиологическое переводоведение является неотъемлемой частью современного антропоцентрического подхода к переводу, при котором возрастает роль не только переводящей личности, но обращается особое внимание на роль автора текста и его получателя, что в конечном счете определяет качество перевода текста и успешность коммуникации.

Крупнейшие отечественные ученые затрагивали в своих трудах различные аспекты данной проблемы. Обратимся к работам Н.К. Рябцевой [8], которая дает лингвистическое обоснование современным проблемам перевода. Ученый исходит из положения о том, что «главным свойством естественного языка выступает его способность выражать (дискурсивный) смысл...его универсальность и гибкость в выражении заданного смысла» [8, с. 18]. По мнению ученого, в основе этой способности находятся следующие факторы:

- 1) наличие синонимических средств, способных передавать один и тот же смысл;
- 2) многозначность – способность одного и того же элемента передавать разные смыслы;
- 3) идиоматичность – способность нести дополнительную имплицитную информацию;
- 4) синкретизм – способность выражать несколько значений/функций одновременно;
- 5) энциклопедичность – способность выражать концептуальные, «недискурсивные» фоновые знания. При этом ученый подчеркивает, что в отличие от языковой способности, которая формируется на неосознаваемом уровне, переводческая способность формируется сознательно. Можно предположить, что независимо от способа формирования

содержательное наполнение языковых и переводческих способностей совпадает. Следующее важнейшее положение Н.К. Рябцевой, которое подтверждается во многих других работах, касается асимметрии: «все языки асимметричны относительно друг друга: между ними отсутствуют (за редким исключением) однозначные соответствия: лексические, грамматические, семантические и прагматические. Поэтому перевод всегда асимметричен оригиналу» [8, с. 16].

В исследованиях, проводимых Л.В. Кушниковой [6] совместно с ее учениками [3; 7; 10; 11], обращает на себя внимание неоднократное обращение к аксиологическим аспектам переводческой деятельности в рамках концепции переводческого пространства как синергетической модели перевода.

Автор концепции задает программу действий переводчика: освоение переводческого пространства, содержащего как текстовые поля (содержательное, энергетическое, фатическое), так и поля субъектов (автора, переводчика, реципиента). Каждое поле становится источником порождения смысла, а смысл текста перевода является результатом синергии смыслов всех его полей. Аксиологический компонент переводческого пространства состоит в необходимости овладения гармоничным переводческим мировоззрением, стремлением переводчика к совершенству, к качественному переводу. Гармония представляет собой новую аксиологическую доминанту перевода. Так создается система оценки качества перевода, включающая как полярные категории – гармонию и дисгармонию, так и две центральные категории – адекватность и эквивалентность. Напомним, что гармония трактуется как смысловая соразмерность текстов оригинала и перевода, что достигается в результате синергии гетерогенных смыслов в переводческом пространстве. Важнейшей характерной чертой гармоничного текста перевода является его лингвокультурная адаптация к принимающей культуре, естественное вхождение в новую языковую и культурную среду. Дисгармония понимается как переводческая неудача, возникшая в результате ошибки или погрешности переводчика. Что касается адекватности и эквивалентности, автор принимает существующие в современной отечественной науке представления об этих категориях, уточняя свое видение. Исследователь акцентирует внимание на том, что адекватность и эквивалентность не являются единственно возможными категориями, претендующими на оценку качества перевода.

Для проведения лингвопереводческого анализа мы обратились к двуязычному изданию новелл Элен Ришар-Фавр «Истории ни о ком» в переводе Е.В. Вельмезовой [13]. В своем предисловии к русскому изданию переводчик отмечает «оригинальность сюжетов, поэтическую простоту языка, стилистические новшества молодого прозаика..., чьи герои – обычные «маленькие люди», своего рода «анти-герои» (чем-то близкие чеховским

персонажам и поэтому, безусловно, узнаваемые в России), ведущие ничем не примечательное существование. И в то же время жизнь каждого из них несет в себе трагическую тайну, которую и раскрывает читателю швейцарская писательница» [13, с. 5]. Признавая в целом успешный перевод Е.В. Вельмезовой, которой удалось передать многоголосие и многозвучие персонажей в прозаическом жанре новелл, и вместе с тем осознавая значимость аксиологических параметров перевода на каждом его этапе, в каждой строке и в каждой мысли, позволим себе обратить внимание на допущенные переводчиком ошибки, относящие отдельные фрагменты текста к некачественному, дисгармоничному переводу.

Приведем фрагмент оригинала и его перевод:

Histoire bête

Je crois que je ne suis pas très intelligente. On ne me l'a jamais dit vraiment en face, mais j'ai cru le comprendre hier.

C'était dans une grande épicerie, je me trouvais à la caisse pour y payer mes courses quand brusquement, un gros monsieur m'a regardé droit dans les yeux et m'a parlé de moi... Il m'a encore pris la main pour en étudier les lignes... [13, p. 44].

Глупая история

По-моему, я не очень умен. Конечно, в глаза мне этого никто не скажет и никогда не говорил, но вчера я, кажется, понял это.

Все произошло в большой бакалейной лавке. Я уже подошел к кассе, чтобы заплатить за покупки, как вдруг один толстый господин посмотрел мне прямо в глаза и начал мне все про меня рассказывать... Потом он взял меня за руку, чтобы посмотреть на линии... [13, с. 45].

Поясним, почему перевод дисгармоничен. С позиций концепции переводческого пространства ошибки переводчика начинаются с содержательного поля, со способа выражения фактуального смысла. Дело в том, что персонаж, от лица которого ведется повествование, – женщина или девушка, что становится ясно с первой фразы (именная часть сказуемого выражена прилагательным женского рода – «intelligente»). Переводчик не замечает этого, и в тексте перевода повествование ведется от лица мужчины, юноши: «я не очень умен». Эта ошибка приводит к нарушению всего замысла автора: к нему подходит господин, смотрит прямо в глаза, а затем берет руку и пр. Совершенно иная ситуация разворачивается в тексте оригинала: господин подходит к девушке, смотрит ей прямо в глаза, берет ее руку, чтобы порассуждать о ее линии ума и предсказать ее будущее. Так происходит нарушение смыслов поля автора, что естественным образом влечет за собой нарушение смыслов в поле реципиента. Если бы русскоязычный читатель представил, что

речь идет о девушке, то вполне естественно предположить внимание к ней со стороны «толстого господина». Если же персонаж мужчина, то подобная ситуация не представляется правдоподобной.

Изучение аксиологических аспектов перевода, акцентирующих внимание на категориях и критериях достижения качественного перевода, представляется нам чрезвычайно существенным. И этот аспект, действительно, последние годы становится предметом научного обсуждения. Приведем некоторые направления исследований, которые в дальнейшем могут послужить теоретическими источниками аксиологического переводоведения.

Рассмотрение аксиологических аспектов перевода в той или иной степени представлено в диссертационных исследованиях Н.Ю. Георгиевой [3], Н.Г. Гончар [4], С.С. Назмутдиновой [7], И.Н. Хайдаровой [11], П.Р. Юзманова [12], выполненных в русле концепции переводческого пространства. Кратко обобщим результаты этих исследований.

1. Роль категории значимости для выявления гармоничного перевода текста. В исследовании С.С. Назмутдиновой «Гармония как переводческая категория» [7] установлено, что гармония характеризует высший уровень в системе оценки качества перевода, а в качестве лингвистического механизма проявления гармонии в кинотексте и кинодискурсе выступает категория значимости, трактуемая вслед за Ф. де Соссюром, Л.Н. Мурзиным, В.Н. Манакиным как ценностное свойство единицы лингвопереводческого анализа, проявляющееся в результате языковой и культурологической соотнесенности оригинального и переводного кинодискурса. Соответственно уровень гармоничности перевода определяется соотношением значимостей: «в случае столкновения или выпадения значимостей имеет место дисгармония; в случае взаимодействия значимостей контактирующих языков переводчик достигает уровней адекватности или эквивалентности; высшим уровнем качества перевода является гармония как результат взаимодействия значимостей контактирующих языков и культур» [7, с. 7]. Согласно выводам автора переводческая гармония означает, что в тексте отражены все интертекстуальные связи в рамках родной и иноязычной культур, все прецедентные феномены, культурно обусловленные реминисценции, темпоральные смыслы и пр.

2. Роль асимметрии в переводе художественного текста. Как было показано в работе Н.Г. Гончар «Асимметрия в переводе художественного текста: этнолингвокультурный аспект» [4], перевод асимметричен не только в силу языковой асимметрии, о чем говорилось выше, но главным образом в силу межкультурной асимметрии. В исследовании отмечается, что этнолингвокультурная асимметрия детерминирует противоположные векторы развития процесса перевода: в одном случае она приводит к дисгармонии, переводческим ошибкам,

погрешностям, несоответствиям, в другом случае происходит порождение гармоничного текста перевода, который становится достоянием другого языка и другой культуры. Гармоничный текст перевода является результатом смыслового равновесия, согласованности, соразмерности. Таким образом, автор обосновал дихотомический характер асимметрии.

3. Роль категории переводческого времени для субъектов переводческой коммуникации. В работе И.Н. Хайдаровой «Исследование категории переводческого времени в сопоставительном аспекте (на материале русского и немецкого языков)» [11] развивается мысль о том, что в переводческом пространстве функционирует переводческое время как система взаимодействующих темпоральных смыслов, культурная и коммуникативная значимость которых различна для его участников ввиду расхождений в концептуализации и категоризации явлений окружающего мира, что находит отражение в различных национальных языковых картинах мира. Исследователь формулирует свое понимание темпорального смысла при переводе как «выраженную определенными языковыми средствами актуальную культурно-обусловленную ценность времени для автора, переводчика, реципиента» [11, с. 13]. Эта идея имеет самое непосредственное отношение к аксиологии перевода. Выявленные в работе темпоральные маркеры позволяют проследить лингвокультурную динамику темпоральных смыслов в текстах оригинала и перевода.

4. Роль темпоральных смыслов для успешного межкультурного делового взаимодействия. В работе Н.Ю. Георгиевой [3] было показано, что в межкультурном дискурсе существуют расхождения в ценностной категоризации времени, в выражении временного и культурного кода, что было проанализировано в пространстве перевода деловых текстов. Автор приходит к выводу, что темпоральные смыслы, характеризующие дискурсы разных языков и культур, требуют лингвокультурной адаптации и выбора соответствующей стратегии перевода.

5. Роль категории плотности/ уплотнения содержания текста для выявления гармоничного перевода текста. Определенный вклад в решение поставленных проблем внесло исследование П.Р. Юзмана «Категория информативности в русском и немецком документном образовательном тексте/дискурсе» [12]. Внимание исследователя привлекает другой механизм, характеризующий достижение гармоничности при переводе. Речь идет о когнитивно-дискурсивной категории плотности текста, анализируемой в работах М.П. Котуровой и Л.С. Гиренко. Ученые вычленили плотность в качестве одного из существенных качеств текста в научной сфере. «Уплотнение содержания представляет собой одну из сущностных ментальных операций в коммуникативно-познавательной деятельности автора и читателя научного текста» [5, с. 144]. Кроме того, как отмечает ученый, в тексте

имеет место актуализация данного процесса, т.е. специальное описание операции уплотнения содержания. Признавая документный текст в качестве субстиля научного текста, мы предположили, что информативная плотность может рассматриваться как типологическая доминанта документного образовательного дискурса. Избрав в качестве единицы анализа информативной плотности текста документемы и сопоставив их в текстах оригинала и перевода, исследователь приходит к выводу, что коэффициент информативной плотности выступает объективным критерием гармоничности перевода.

Как видим, все обозначенные выше работы обращаются к различным аспектам аксиологического переводоведения, но непосредственно не заявляют о нем. Лишь осмысление результатов проведенных исследований с позиций новой научной парадигмы позволяет нам включить их в эту систему.

Мы не касались здесь многочисленных работ известных отечественных ученых, посвященных проблеме оценки качества перевода. Следует отметить, что среди этих работ можно выделить два направления исследований, два взаимосвязанных аспекта анализа: с одной стороны, изучаются условия, ситуации, подходы, параметры, нацеленные на порождение качественного перевода; с другой — изучаются проблемы переводческих ошибок в русле эрратологии. Речь идет как о работах классиков отечественного переводоведения (В.Н. Комиссарова, Л.К. Латышева, А.Д. Швейцера и др.), так и о современных изысканиях (И.С. Алексеевой, Е.В. Аликиной, М.Ю. Бродского, Н.К. Гарбовского, Е.В. Горшковой, С.А. Корольковой, М.А. Куниловской, З.Д. Львовской, Т.Г. Пшенкиной, О.В. Петровой, В.В. Сдобникова, А.Л. Семенова, А.Б. Шевнина, Д.Н. Шлепнева и др.).

Несомненный интерес представляет монография В.В. Сдобникова «Оценка качества перевода: коммуникативно-функциональный подход» [9], увидевшая свет в 2015 г. Мы считаем, что данная работа вносит существенный вклад в становление общей аксиологии перевода. Представив обзор отечественных и зарубежных исследований в области оценки качества перевода, ученый акцентирует внимание на проблеме выделения критериев оценки и выявления субъектов оценки в той или иной коммуникативной ситуации перевода. Автор выявляет следующие субъекты оценки: получатель перевода, автор исходного текста, инициатор перевода (заказчик, клиент), редактор перевода, преподаватель перевода, критик перевода, признавая последнего основным субъектом оценки. Кроме того, исследователь обращает особое внимание на коммуникативную ситуацию перевода, разграничивая оценку качества преподавателем в условиях учебного и оценку качества работодателем или клиентом в условиях профессионального перевода. Исследователь подчеркивает, что набор критериев оценки будет различным.

Можно прийти к следующему выводу: нет и не может быть ни однозначной оценки, ни однозначных критериев оценки качества перевода. Широкий спектр переводческой деятельности в различных типах дискурсов, в различных коммуникативных средах позволяет утверждать, что единые критерии, действительно, вряд ли возможны. Вместе с тем данная проблема требует своего решения, мы можем лишь предположить, что становление аксиологии перевода как новой проблемной области исследований станет важным шагом на этом пути.

Список литературы

1. Аверьянова Е.В. Семиолингвистические аспекты религиозного дискурса. — Тюмень, 2012. — 196 с.
2. Аликина Е.В., Кушникова Л.В. Гармония в системе оценки качества устного перевода // Вестник Тюменского университета. — 2010. — №1. — С. 141–147.
3. Георгиева Н.Ю., Кушникова Л.В. Об исследовательских парадигмах перевода деловых переговоров // Фундаментальные исследования, 2013. — № 11. — Ч. 9. — С. 1961–1967.
4. Гончар Н.Г. Асимметрия в переводе художественного текста: этнолингвокультурный аспект. автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Тюмень, 2009. — 21 с.
5. Котюрова М.П. Плотность научного текста: подходы к ее изучению//Стереотипность и творчество в тексте: сб. научн. тр. — Пермь, 2007. — С. 142–155.
6. Кушникова Л.В., Назмутдинова С.С. Категория значимости как основание гармонизации смыслов текста (дискурса) при переводе // Стереотипность и творчество в тексте. — Пермь, 2008. — Вып. 12. — С. 27–35.
7. Назмутдинова С.С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса): автореф. дисс. ... канд. филол. н. — Тюмень, 2008. — 21 с.
8. Рябцева Н.К. Стереотипность и творчество в переводе//Стереотипность и творчество в тексте: сб. науч. тр. — Пермь, 2008. — Вып. 12. — С. 12–26.
9. Сдобников В.В. Оценка качества перевода: коммуникативно-функциональный подход. — Н. Новгород, 2015. — 112 с.
10. Сидорова Н.А. Основы лингвоаксиологической концепции речевой коммуникации: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. — М., 2011. — 59 с.
11. Хайдарова И.Н. Исследование категории переводческого времени в сопоставительном аспекте (на материале русского и немецкого языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Тюмень, 2008. — 26 с.

12. Юзманов П.Р., Кушнина Л.В. Гармоничность перевода документных образовательных текстов: в поисках критериев // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: материалы межд. науч. практ. конф. — М.: РУДН, 2012. — С. 179–183.

13. Richard-Favre H. Nouvelles de personne (bilingue). Элен Ришар Фавр. Истории ни о ком (билингв французско-русский) / Пер. с французского и предисловие Е.В. Вельмезовой. — М, 2011. — 160 с.

Рецензенты:

Мишланова С.Л., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой лингводидактики Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Кушнина Л.В., д.ф.н., профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь.